

ИСПЫТАНИЕ ВОЛИ

Казалось, что лунный шар поставил на вершину горы. До горы было совсем близко; у ее подножья, в кустарнике с увядшими листьями, сидели двое — молодой, крепкий с искрящимися глазами офицер Матевосян Арам и 35-летний автоматчик рядовой Михаил Сафронов.

— А в Донбассе, поди, эту луну тоже теперь видно. — сказал Михаил.

— Конечно, — ответил офицер.

— Зря она немцам светит, закрыть бы ее от них, — пробурчал Михаил и вздохнул.

Вот уже второй год, как рядовой Сафронов воюет в краю лесов и гор, но равнина Донбасса неотступно стоит в его памяти. И сейчас про луну он заговорил лишь затем, чтобы рассказать о своей Горловке.

— Вы не были товарищ Сафронов у нас в Армении?

— Нет, не довелось.

— Зря. Это — красивая страна. Я особенно любил в лунную ночь бродить в виноградниках. Такая картина, что оторваться нельзя...

Они долго лежали молча, и каждый думал о своем. Матевосян — о Ереване, о живописном селе Азизбекове, где он три года преподавал историю, Сафронов — о Донбассе.

Но вот над лесом поднялась, на минуту повисла в воздухе и упала, догорая красная ракета. Начиналась атака. Разбуженные выстрелами, поднимались над деревьями птицы, дикие козы уходили из долины реки, испугнутые дружным «ура», которое

повторялось эхом в горах. Рота Матевосяна повела бой за переправу. Противник цепко держался за нее.

Капитан Арам Матевосян.

Фото А. Погосяна.

— Кто хорошо плавает? — спросил Матевосян.

Отозвались трое.

— Задача — перебраться через реку, подойти с тыла к вражеским пулеметчикам и уничтожить их. Ясно?

— Ясно, — ответили бойцы.

В холодную воду бросились трое. Через час пулеметы умолкли. Войны Матевосяна овладели мостом и корот-

кими бросками устремились к высоте, опоясанной великолепными позициями. Вражеские офицеры, сидя в глубоких блиндажах, считали, что имеют дело с безумцами, обреченными на уничтожение. Но эта хвастливая уверенность, владеющая немцем до тех пор, пока его не возьмут за шиворот и не ткнут носом в грязь, поддела гитлеровцев.

Матевосян знал, что порученную ему задачу выполнить нелегко. Но он знал также, что ее нужно выполнить во что бы то ни стало. Он сделал невероятное усилие и захватил первую линию траншей противника. Героические сыны советской родины стойко отбили две сильные контратаки врага. Мало того. Отбив третью контратаку, Матевосян на плечах противника ринулся вперед и занял вторую и третью линию немецких окопов.

В жизни Арама Матевосяна было немало воюющих, незабываемых дней.

Он — участник горячих сражений, но такого горячего боя, как под Берлином, он не видал.

...Впереди кипел бой, жестокий, смертный. Многократными контратаками противник пытался сбросить подразделение в реку Одер и ликвидировать плацдарм. Не вышло. Войны капитана Матевосяна открыли такой шквальный огонь, что немцы вынуждены были отойти на исходные позиции.

На рассвете контратаки возобновились. Немцы открыли сильный минометный и артиллерийский огонь. На узкий участок нашей обороны, фашисты бросили больше двух рот пехоты. Но богатыри Матевосяна стойко

обороняли плацдарм. Своим огнем они вынудили фашистов отступить. При этом противник понес большие потери.

Но Матевосян знал, что ожогшись в прямой атаке, враг пойдет на хитрости, может быть двинет в бой технику. Он решил вывести всех бойцов из блиндажей, рассредоточить их по маленьким индивидуальным окопчикам.

Это было правильное решение. К полудню из-за леса вырвались четыре бомбардировщика, развернулись и стали пикировать на блиндажи. Завизжали бомбы... Потом на опушке заквакала немецкая артиллерия. Бойцы, сидя в своих тесных окопах, наблюдали за бомбежкой. Они чувствовали себя в безопасности, и соседи по окопам даже подшучивали о том, что дескать, зря артиллеристы вводят своего Гитлера в расходы.

Рассчитывая на эффект бомбардировки, немцы вновь предприняли атаку. Но сопротивление было столь же стойким и яростным, как и прежде.

— По фашистам огонь! — крикнул Матевосян, и сразу ожил плацдарм.

Пулеметчики Власов, Антонов били гитлеровцев длинными очередями. Стрелки Сафонов, Абрамян, Карапетян вели прицельный огонь. Немцы падали, но лезли и лезли вперед.

— Огонь, огонь! — кричал Матевосян, сам расстреливая диск за диском. Немцы не выдержали. Они покатились назад.

— Это были тяжелые бои, бои на испытание воли, — вспоминает капитан.

Плацдарм не только был удержан, но и расширен, что дало возможность сосредоточить на нем значительные силы, прорвать оборону немцев, устремиться к Берлину и водрузить над ним знамя победы.

...На передовые позиции приехал генерал. Он выдавал ордена и медали героям.

— Матевосян Арам Николаевич! — вызвал по списку секретарь. — Орден Отечественной войны второй степени.

Генерал с улыбкой посмотрел на стройную фигуру командира, вручил ему орден и поздравил с наградой. Матевосян поблагодарил и продолжал стоять перед генералом. Генерал удивленно посмотрел на него, на секретаря.

— Следующий...

— Матевосян Арам Николаевич, — опять прочел секретарь. — Орденом Отечественной войны первой степени

Генерал улыбнулся. Он вручил Матевосяну второй орден и сказал:

— Так мы с Вами до самого вечера будем заниматься, товарищ Матевосян.

Матевосян тоже усмехнулся. Непрерывно занятый в боях, он не успел получить свои награды. Ему причитались тогда еще орден Красной Звезды, медаль «За отвагу» и медаль «За оборону Кавказа».

А. МАТХАШЯН.